

УДК 811.512.1

ББК 81.2

Б 43

Белых Е.Н.

Адъюнкт заочной формы подготовки кафедры ближневосточных языков Военного университета, г. Москва, e-mail: belo4ka1012@mail.ru

**Лексические особенности турецкого политического дискурса
устного публичного выступления
(Рецензирована)**

Аннотация:

Исследуются лингвистические особенности турецкого политического дискурса устного публичного выступления. Материалом для анализа послужили устные публичные выступления современных турецких политических лидеров. Целью исследования явилось выявление лингвистических особенностей турецкого политического дискурса устного выступления. В статье сделан вывод о том, что если одной из особенностей политического дискурса устного публичного выступления является оказание воздействия на адресата. Прагматическая составляющая играет особую роль, заключающуюся в целенаправленном отборе языковых средств, способствующих оказать воздействие. При таком отборе учитываются особенности аудитории. Особый интерес к лексическим особенностям турецкого политического дискурса устного публичного выступления заключен в роли, которую они играют в профессиональной деятельности политического деятеля. Различные языковые средства политического дискурса устного публичного выступления политического деятеля дают полноценную картину о богатстве, сложности и степени образности политического дискурса. Устойчивые выражения и модизмы облегчают восприятие устного публичного выступления, элементы разговорной речи в устном публичном выступлении используются для негативной характеристики политических соперников. Наличие паремий и образных выражений оживляет и делает речь политического деятеля более презентабельной и яркой, что способствует реализации коммуникативных задач.

Ключевые слова:

Лексические особенности, политический дискурс, устное публичное выступление.

Belykh E.N.

Postgraduate student of the correspondence form of training at the Department of Middle Eastern Languages in a Military University, Moscow, e-mail: belo4ka1012@mail.ru

Lexical features of the Turkish political discourse of an oral public speech

Abstract:

The paper deals with the linguistic features of the Turkish political discourse of an oral public speech. Oral public statements of Turkish modern political leaders served as material for the analysis. A research objective was detection of linguistic features of the Turkish political discourse of the oral speech. The conclusion is drawn that one of the features of the political discourse of the oral public speech is rendering impact on the addressee.

The pragmatical component plays the special role consisting in purposeful selection of the language means promoting to make impact. At such selection, features of audience are considered. Particular interest in lexical features of the Turkish political discourse of the oral public speech is related to the role which they play in professional activity of the politician.

Various language means of the political discourse of the oral public speech of the politician provide a full-fledged picture about richness, complexity and degree of figurativeness of the political discourse. Idioms and modizms facilitate perception of an oral public speech. Elements of informal conversation in the oral public speech are used for the negative characteristic of political rivals. Existence of pareomias and tropes makes the speech of the politician more vivid, presentable and bright that promotes realization of communicative tasks.

Keywords:

Lexical features, political discourse, oral public statement.

Публичное выступление является устной формой речи. Устное публичное выступление политического деятеля реализуется в виде выступления на митингах, съездах, заседаниях, в парламенте и т.д.

С одной стороны, устное публичное выступление может реализовываться в виде живого диалога. В таком случае возможно проникновение разговорных элементов. С другой стороны, устное публичное выступление политического лидера заранее подготовлено, поэтому может быть лишено в лексическом плане смешения с другими видами дискурса. Можно сказать, что устное публичное выступление – это своего рода отдельное функционально-стилевое образование, имеющее свои отличительные лексические особенности.

Так как одной из особенностей политического дискурса устного публичного выступления является оказание воздействия на адресата, то прагматическая составляющая играет особую роль, то есть происходит целенаправленный отбор языковых средств, способных оказать воздействие. В отборе языковых средств учитываются особенности аудитории.

Современные исследования политической лингвистики основываются на антропоцентризме, где языковая личность становится центром исследования и осуществляется учет личностных особенностей.

Важным моментом речемыслитель-

ной деятельности «являются автор, реципиент, отображаемая действительность, знания о которой передаются автором, и языковая система, из которой автор выбирает языковые средства, позволяющие ему воплотить свой творческий замысел» [1: 35]. Особый интерес к лексическим особенностям турецкого политического дискурса устного публичного выступления заключен в определении, какую роль они играют в профессиональной деятельности политического деятеля.

Исследование языкового материала устного публичного выступления производится с учетом политических, культурных, социальных и личностных особенностей говорящего. Любое устное публичное выступление в рамках профессиональной деятельности говорящего носит информационный, оценочный, познавательный-просветительский характер. Турецкий политический дискурс может включать в себя некоторые характерные черты и других дискурсов (бытового, художественного и т.д.), поэтому некоторые лексические особенности других дискурсов могут стать отличительной чертой турецкого политического дискурса устного публичного выступления.

Рассмотрим следующие лексические особенности турецкого политического дискурса:

1. Наличие лексической и грамматической субъективной модальности:

– субъективная модальность отражает результат предстоящего действия с различной степенью категоричности (от предположения до обещания), а также в вопросительной или отрицательно-вопросительной модальности может использоваться в категории «долженствование», относясь к группе «просьба». Степень категоричности может также уточняться при помощи таких модальных слов, как *belki, galiba, mutlaka, muhakkak* и т.д. [3: 540];

– субъективная модальность реализует отношение говорящего к содержанию высказывания. Например, использование таких модальных слов, как *muhakkak* «несомненно, определено»; *tabii* «конечно»; *kuşkusuz, şüphesiz* «несомненно» связано с актуализацией модального компонента оценки степени достоверности информации.

2. Использование европейских заимствований вместо их турецких и арабских аналогов: *kriz* вместо турецкого *bunalım* или арабского *buhran* «кризис»; *tema* вместо турецкого *ana konu* «тема, главный вопрос»; *boykot* «бойкот, забастовка» вместо турецкого *grev* «забастовка, стачка».

3. Использование арабской лексики вместо их турецких аналогов:

mahiyet вместо *nitelik* «сущность, свойство, качество»; *zaaf* вместо *zayıflık* / арабизм с турецким словообразованием *güçsüzlük*: «слабость», «бессилие»; *talimat* вместо *yönerge* «требование, распоряжение, директива, инструкция»;

4. Использование лексики с религиозным компонентом.

Использование лексики с религиозным компонентом в турецком политическом дискурсе направлено не только на создание большей эмоциональности и яркости высказывания, но и на расположение к себе аудитории, то есть перехода из позиции «чужой» в позицию «свой». Однако в зависимости от цели высказывания лексика с религиозным компонентом мо-

жет наполняться либо высоким содержанием, либо обладать нейтральным и ироническим потенциалом:

- наличие окказионализмов, которые входят в разряд вкусовых предпочтений, но так как авторство принадлежит авторитетному политику и часто проходит по СМИ, то становится частью всего турецкого политического дискурса. Под влиянием авторитета политика наблюдается трансформация окказионализмов в модизмы “*Biz Türkiye olarak*”, некоторые из которых становятся устойчивыми образными выражениями, частотность употребления их повышается и они теряют авторство;

- использование спортивно-игровых образных средств в переносном значении в рамках метафорической модели «Политика - это спорт», «Политика – это игра» для выражения политической борьбы в стране и описания внешнеполитических отношений.

Состояние полурешенного вопроса о вступлении Турции в ЕС президент Турции выражает через сравнение с футбольным матчем: *Maç artık başladı, maçın kurallarını biliyoruz ve kurallar maçın ortasında değiştirilemez* «Матч уже начался, мы знаем правила игры и на середине матча правила менять нельзя»;

- использование выражений с топографическими понятиями как отражение географических реалий в политическом дискурсе, например *Türkiye bir köprü* «Турция – мост». Объясняется это особым географическим положением Турции на карте мира (страна расположена между Европой и Азией);

- использование политических прозвищ и обращений.

Использование политических прозвищ политическими лидерами реализуется не только в ходе политической борьбы для унижения политического соперника, но и часто выражают положительное отношение к собеседнику. Президент Турции имеет следующие прозвища: *baba*

«отец», *ağabey* «старший брат», *amca* «дядя», *Beu* «господин», *sultan* «султан».

- использование образных выражений и слов с переносными значениями, таких как метафора (в т.ч. политическая метафора), метонимия, синекдоха, олицетворение и т.д. Образные выражения – это одна из техник мощного речевого воздействия. С другой стороны, целью использования образных средств является «сглаживание опасных политических высказываний», затрагивающих спорные политические вопросы [2: 135].

Слово *gündem* имеет словарное значение «повестка дня», однако имеет такие компоненты понятийного содержания, как «вопросы для обсуждения», «актуальность», «собрание, заседание» и т.д. Понятийный компонент «собрание, заседание» не коррелирует со словом *Türçia* в отличие от понятийных компонентов «вопросы для обсуждения», «актуальность», которые создают почву для образности при использовании данного слова *gündem* в рамках конкретного контекста в пределах политического дискурса. Поэтому *kendi gündemine dönmek* в переносно-образном понимании означает «вернуться к вопросам, которые являются важными, актуальными»;

- использование игры слов

Опытный политический деятель использует прием игры слов в своем выступлении, чтобы путем изменения или сдвига семантики попытаться изменить и отношение у слушателей к высказываемому, то есть добивается конкретных коммуникативных целей. В политическом дискурсе актуальным является выделение из слова основного значения и усиление сопряженных с ним коннотаций. Семантика слова может изменяться под воздействием на его внешнюю форму. Чаще всего это происходит в аббревиатурах и сокращениях.

Примером игры слов служит аббревиатура правящей партии Турецкой Республики Партии Справедливости и Развития (ПСР) в турецком варианте *AKP* (*Adalet ve*

Kalkınma Partisi), трансформировавшаяся в *Ak Parti* (досл.: «белая партия»);

- использование уважительных обращений, чередующихся с формами повседневного общения «на ты» к политическим лидерам, создает яркость и возвышенность высказывания на фоне обыденного обращения к оппоненту.

Отрывок из заявления президента Турции, подвергнутого критике президента США Барака Обаму за его молчание в связи с убийством трех студентов-мусульман в США: *Ben, Sayın Obama'ya sesleniyorum, 'Neredesin Başkan' diyorum ... Şimdi ben soruyorum, Sayın Obama niye susuyorsun ?* – Я обращаюсь к уважаемому господину Обаме: «Ты где, президент?»... Сейчас я спрашиваю: «Уважаемый господин президент, почему ты молчишь?»;

- использование пословиц и поговорок.

Türkiye'nin enerji merkezi haline gelmesini istiyoruz. Eskiden 'tüm yollar Roma'ya çıkar' denirdi. Biz de şimdi tüm enerji boru hatlarının Türkiye'den geçmesini istiyoruz. – «Мы хотим превратить Турцию в энергетический центр. Издавна говорили «Все дороги ведут в Рим». И мы сейчас хотим, чтобы через Турцию проходили все энергетические трубопроводы»;

- использование шуток и анекдотов.

Использование шуток и анекдотов в устном публичном выступлении политического лидера придает его речи яркость, оживленность.

Из выступления К.Кылычдароглу на съезде Народно-республиканской Партии (анекдот про Эрдогана): *Adamın biri ölüyor. Öbür dünyaya gidiyor. Bakıyor karşıda bir duvar ve milyonlarca saat var. 'bunlar ne saatidir?' diye sormuş. 'dünyada herkesin bir saati var kardeşim, kim yalan söylerse onun saatinin yelkovanı oynuyor', diye cevap almış. bakmış ki, duvardaki bir saatin akrep ve yelkovanı 12'nin üzerinde durmuş ve 'bu kimin saati?' demiş. 'türkiye'de bir mustafa kemal var; hiç yalan söylemiyor; bu onun saati' demişler. sonra, mao'nun, lenin'in saati hangisi falan diye sorarken, 'bizde bir de tayyip*

erdoğan vardı, onun saati hangisi' demiş. melek de şu yanıtı vermiş: 'vallahı onun saatini azrail aldı. biliyorsunuz, cehennem çok sıcak, orada onu vantilatör olarak kullanıyormuş'...

– «Один мужчина умирает. Уходит в другой мир. Смотрит, а на стене миллионы часов висят. «Что это за часы?»- спрашивает он. - «У каждого человека в мире есть часы, брат мой, если кто-то скажет неправду, то минутная стрелка на часах двигается»,- отвечают ему. Смотрит, а на одних часах минутная и часовая стрелки стоят на 12 часах. Он спросил: «А чьи это часы?» - «В Турции есть Мустафа Кемаль, он никогда не врет, это его часы»,- отвечают ему. Потом он, спрашивая о том, какие из них часы Мао Цзэдуна и Ленина, говорит: «У нас был Тайип Эрдоган, какие часы его?». И ангел дает такой ответ: «Ей-богу! Его

часы забрал Азраиль. Вы знаете, в аду очень жарко. Он использует их там в качестве вентилятора».

Таким образом, различные языковые средства политического дискурса устного публичного выступления политического деятеля дают полноценную картину о богатстве, сложности и степени образности политического дискурса. Устойчивые выражения и модизмы облегчают восприятие устного публичного выступления, элементы разговорной речи в устном публичном выступлении используются для негативной характеристики политических противников. Наличие паремий и образных выражений оживляет и делает речь политического деятеля более презентабельной и яркой, что способствует реализации коммуникативных задач.

Примечания:

1. Горобец А.Ф. Функции образного сравнения в текстах романов С. Моэма // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2014. Вып. 4. С. 35-38.
2. Кобозева И.М. Семантические проблемы анализа политической метафоры // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2001. № 6. С. 134-135.
3. Штанов А.В. Турецкий язык: учебник: в 4 ч. Ч. 2: в 2 кн. Кн. студента. М.: МГИМО-Университет, 2014. 787 с.

References:

1. Gorobets A.F. Functions of simile in the texts of novels by W.S. Maugham // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2014. Iss. 4. P. 35-38.
2. Kobozeva I.M. Semantic problems of the analysis of political metaphor // MSU Bulletin. Ser. 9: Philology, 2001, No. 6. P. 134-135.
3. Shtanov A.V. Turkish language: a textbook: in 4 parts. Part 2. 2 books. A student's book. MGIMO-University, 2014. 787 pp.